

УДК 111.1:1:(091) (44):141.131:502,12:1

ФИЛОСОФСКОЕ НАСЛЕДИЕ КАРЛА МАРКСА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОСМЫСЛЕНИЯ ФЕНОМЕНА НАУКИ

С. Ф. Мартынович, М. О. Орлов

Мартынович Сергей Федорович, доктор философских наук, профессор кафедры теоретической и социальной философии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, sfmtart@mail.ru

Орлов Михаил Олегович, доктор философских наук, доцент кафедры теологии и религиоведения, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, orok-saratov@mail.ru

Статья посвящена изучению в контексте традиции философии науки проблем рациональности, которые свойственны научным исследованиям К. Маркса. Философия науки осмыслена как исторический процесс и исторический результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки. К анализируемому множеству проблем научной рациональности отнесены логичность и методологичность, аксиологичность и телеономичность социологических и экономических исследований Маркса. Анализ диалектического метода Г. В. Ф. Гегеля, антропологического мышления Л. Фейербаха предшествует осмыслению специфики исторической новизны диалектико-материалистической методологии осмысления Марксом сущности человека, общества, истории. Решается задача понимания статуса научности его исследований. Выясняются, какие регулятивы научного творчества были определяющими – истина или практический интерес. Поскольку концепция саморазвивающегося процесса мышления, развитая Гегелем, была радикально переосмыслена Марксом и в контексте идеи социальной материи применена к познанию капиталистического производства, постольку она подвергнута своеобразной рациональной реконструкции. Показано, что процесс жизни человека и общества осмыслен как двойное отношение – естественное и общественное. Определенный способ производства жизни необходимо связан с определенным способом общественной деятельности. В этой связи исследуется конструктивность методологического требования постижения истории человечества, которую всегда необходимо изучать в связи с историей промышленности и обмена.

Ключевые слова: философия науки, диалектика Гегеля, антропологизм Фейербаха, материалистическое понимание истории Маркса, стороны социальной деятельности, научная рациональность, логичность, методологичность, аксиологичность, телеономичность.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-146-151

Результаты научных исследований К. Маркса оказали существенное влияние на культуру и цивилизацию XX в., на жизнь всего человечества. Социальные преобразования на планете Земля происходили и происходят в контекстах тех или иных отношений к идеям этого мыслителя –

философа, ученого, общественного деятеля. Поставив задачу изменения мира, Маркс подошел к ее решению с позиций науки, философского и научного творчества, научного исследования действительности. «Самый влиятельный из социалистических мыслителей, Маркс радикально изменил взгляд на общество и мир» [1, с. 37]. Это преобразование понимания истории и общества, мира и человека было, по оценке Тернера, действительно революционным.

Целью статьи является осмысление научных исследований К. Маркса в контексте концептуальных возможностей исторически развивающейся традиции философии науки. Она состоялась и развивается как исторический процесс и исторический результат систематического применения всего смыслового потенциала философии к осмыслению феномена науки, истории науки.

Деятельность гражданского общества на различных его ступенях осуществляется в области государственной жизни. Исходя из этой деятельности, объясняются формы сознания, религия, философия, мораль, взаимодействующие со всеми сторонами целостно функционирующего общества. Все идейные образования объясняются из материальной практики людей. Поэтому критика всех идейных образований осуществляется «практическим ниспровержением реальных общественных отношений <...> не критика, а революция является движущей силой истории, а также религии, философии и всякой иной теории» [2, с. 360].

Каждая ступень истории функционирует на основе воспринятых от предшествующей производительных сил, определенных отношений людей к природе и отношений людей друг к другу. Эти наличные условия жизни творят людей, а люди творят свои условия жизни. Существующие производительные силы, капиталы, социальные отношения есть суть того, что философскому сознанию представлялось в виде субстанции, сущности человека.

На основе материалистического понимания истории осмысляется природа повторяющихся революционных потрясений, степень их возможной радикальности. В контексте этой концепции формулируется понятие материальных элемен-

тов всеобщего переворота, к которым отнесены определенные производительные силы, а также революционные «массы», восстающие против существующего способа производства жизни.

Если определенное понимание истории отрицает ее материальную основу, то этим из исторических описаний исключается отношение людей к природе, которая противопоставляется истории. Всемирная история не может быть сведена к истории представлений, «оторванной от фактов и практических процессов, лежащих в основе этих представлений» [3, с. 40].

Методология обоснования тезиса о духе как определяющей движущей силе мировой истории предполагает, во-первых, отделение мыслей от мыслящих господствующих индивидов; тогда мысли представляются господствующими сами по себе. Во-вторых, устанавливается связь мыслей, которые в действительности следуют друг за другом исторически при посредстве опыта, но истолковывается эта связь как связь автономно духовная, обусловленная только саморазличениями мышления. В-третьих, процесс самоопределения понятия, саморазличения мышления наделяют действующим лицом (философом, идеологом), которое представляется творцом истории. Этими шагами устраняются практические основания мировой истории. «Этот исторический метод <...> надо объяснить, исходя из его связи с иллюзиями идеологов вообще...» [4, с. 49].

Отделение города от деревни – факт разделения материального и духовного труда. Явления перехода от варварства к цивилизации, от племенной формы жизни к государству, формирования наций установлены эмпирически.

Город концентрирует производство, орудия труда, капиталы, население как рабочую силу. Деревне свойственны изолированность и разобщенность населения. «Противоположность между городом и деревней может существовать только в рамках частной собственности» [5, с. 50]. Частная собственность подчиняет человека сложившимся видам разделения труда, способам производственной деятельности. Частная собственность производит отчуждение труда. Отделение города от деревни предполагает отделение капитала как собственности, основанной только на труде и обмене продуктами труда, от земельной собственности. Феодальная организация жизни предполагала цеховую организацию труда. Документально установлено, что в Средневековье происходил переход крепостных крестьян в города, цеховая организация труда в которых нуждалась в поденной работе, что породило социальный класс почти бесправных работников.

Средневековый городской капитал, складываясь исторически, заключал в себе жилище, инструменты ремесленного труда, наследственную клиентуру. Слабое обращение определяло переход капитала по наследству от отца к сыну. Он был прямо связан с ремесленным характером труда – был сословным капиталом.

Обособление торговли от процесса производства было следующей исторической ступенью разделения труда, которое породило класс купечества. Расширение торговых связей зависело от средств общения, характера безопасности на дорогах, потребностей культуры. Вновь возникающие связи торговли и производства способствовали расширению разделения труда между городами.

Класс горожан возник в Средние века в процессе расширения торговли, путей сообщения, обострения борьбы ремесленников с сельским дворянством. По мере превращения наличной собственности в промышленный и торговый капитал растет влияние буржуазного класса. «Отдельные индивиды образуют класс лишь постольку, поскольку им приходится вести общую борьбу против какого-нибудь другого класса» [6, с. 54]. Возникнув, класс функционирует как самостоятельная по отношению к индивидам социальная сила. Разделение труда и разделение общества на классы есть взаимосвязанные социальные и экономические процессы.

Разделение труда между городами, расширение внутреннего и внешнего рынков, концентрация населения и капитала обусловили возникновение мануфактур, обобщивших цеховую организацию труда. Тацкое мануфактурное производство, связанное с машинами, получило импульс развития вместе с процессами роста населения, накопления капитала, развития торговли, ускорения обращения.

Отношения собственности менялись в ходе освобождения мануфактурного производства от цеховых ограничений. Конкуренцию сословному капиталу составил капитал купеческий – движимый капитал. Мануфактурное производство обеспечило рост движимого капитала, ассимилировало такое социальное явление, как бродяжничество. Торговля становится ареной конкурентной борьбы государств, приобретая политическое содержание. Войны, пошлины, санкции – ее инструменты. Внутрицеховые патриархальные отношения мастеров к подмастерьям уступили место денежным отношениям капиталистов и рабочих.

Возникновение мирового рынка обусловило возникновение всемирной истории. Торговля, мануфактурное производство обеспечили

формирование крупной буржуазии. Развитие спроса способствовало возникновению крупной промышленности, развитию машинного производства и дальнейшему разделению труда, углублению конкурентных отношений.

Социальные революции в Англии и во Франции были средством формирования универсальной конкуренции в крупном промышленном производстве и обращении. Следствием развития промышленного капитала, сопряженного с развитием денежного обращения, была его централизация. Крупная промышленность оказала влияние на идеологию и религию, политику, мораль и науку, превратила сложившиеся отношения в денежные, создала посредством универсальной взаимозависимости всемирную историю.

Для развивающихся производительных сил необходимы развивающиеся производственные отношения, отношения собственности. Господство частной собственности создает односторонние условия для развития производительных сил. Крупная промышленность типизирует отношения общественных классов. Она «создает класс, которому во всех нациях присущи одни и те же интересы и у которого уже уничтожена национальная особенность, – класс, который действительно оторван от всего остального мира и вместе с тем противостоит ему» [7, с. 61].

Отчуждение труда становится фактом всемирной истории в условиях развития крупной промышленности. Противоречие между производительными силами и формами общения, воспроизводящееся в контексте целостности общества, проявлялось в виде революции, идейной и политической борьбы.

Существенной методологической особенностью научного исследования Маркса является констатация и применение в научной аргументации интересу субъективно проверяемых научных эмпирических фактов. «В предшествующей истории является безусловно эмпирическим фактом <...> то обстоятельство, что отдельные индивиды ... подпадали под власть силы, которая <...> проявляется как мировой рынок» [5, с. 36]. Маркс считает эмпирически обоснованным и то, что эта сила уничтожится посредством коммунистической революции, которая отождествляется с уничтожением частной собственности.

Если Гегель применяет понятия ступеней и моментов в процессе рациональной реконструкции саморазвития логической идеи всеобщей сущности вещей, то Маркс применяет понятия ступеней, сторон и моментов в процессе рациональной реконструкции саморазвития целостности общества на основе саморазвития материального производства непосредственной жизни

людей, представленного в виде формирования, развития и смены определенных способов производства жизни, определенных общественно-экономических формаций.

Метод политической экономии Маркса является конкретизацией принципов его концепции материалистического понимания истории, диалектико-материалистической методологии в целом. Посредством анализа капитала, земельной собственности и наемного труда изучаются экономические условия жизни классов современного ему буржуазного общества.

Государство, внешняя торговля и мировой рынок взаимосвязаны в процессе движения капитала. Метод познавательного восхождения от частного к общему характерен для исследования экономических процессов. Критика гегелевской философии права привела Маркса к выводу, что правовые отношения, формы государства невозможно понять ни из них самих, ни из развития духа. В действительности они происходят из материальных жизненных отношений, из так называемого «гражданского общества», антитему которого «следует искать в политической экономии» [6, с. 7].

Руководящей нитью исследований Маркса стало понимание того, что в общественном производстве своей жизни люди объективно вступают в определенные производственные отношения. Они с необходимостью соответствуют определенной ступени развития материальных производительных сил. Определенные производственные отношения составляют экономическую структуру общества, которой соответствуют юридическая и политическая надстройка, определенные формы общественного сознания. «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [6, с. 7].

Способ производства материальной жизни людей исследуется в процессе своего развития. На определенной ступени развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с наличными производственными отношениями, с отношениями собственности, внутри которых развивались. Когда производственные отношения из форм развития производительных сил превращаются в их оковы, «наступает эпоха социальной революции» [6, с. 7]. При исследовании наступающего переворота в надстройке необходимо отличать материальный переворот в экономических условиях производства от идеологических форм (юридиче-

ских, политических, религиозных, художественных, философских), посредством которых он осознается. Осознание этого переворота Маркс объясняет из противоречий материальной жизни, из конфликта производительных сил и производственных отношений.

Новые более развитые производственные отношения формируются лишь тогда, когда складываются материальные условия их существования в структуре старой общественной формации. Поэтому азиатский, античный, феодальный, буржуазный способы производства оцениваются Марксом как «прогрессивные эпохи экономической общественной формации» [6, с. 7].

Маркс делает вывод, что буржуазные производственные отношения являются «последней антагонистической формой общественного процесса производства <...> в смысле антагонизма, вырастающего из общественных условий жизни индивидуумов» [6, с. 7–8]. Развивающиеся производительные силы буржуазного общества создают материальные условия для разрешения этого антагонизма.

В работе «Нищета философии» Маркс впервые научно изложил свои взгляды. Эмпирический статус исследований Маркса выражается, в частности, в систематическом применении метода измерения. А. Смит принимал две меры (единицы измерения) стоимости – рабочее время, необходимое для производства товара, а также стоимость труда. Д. Рикардо отметил различие между этими способами измерения.

Производство, по Марксу, основывается на антагонизме социальных субъектов производства, на антагонизме труда накопленного и труда непосредственного. «Без антагонизма нет прогресса. Таков закон, которому цивилизация подчинялась до наших дней» [4, с. 96]. Определение стоимости рабочим временем есть «научное выражение экономических отношений современного общества» [4, с. 102].

Объяснение производства посредством отношений разделения труда, кредита, денег, рассматриваемых как вечные и неизменные категории политической экономии капитализма, не объясняет, как производятся сами эти отношения. Остается невыясненным «то историческое движение, которое их порождает» [4, с. 129]. Категории политической экономии Маркс понимает как теоретическое выражение исторически изменяющихся общественных отношений производства.

Целостность – методологический принцип политической экономии Маркса: в каждом обществе производственные отношения понимаются как нечто целое в системе общественного орга-

низма. Производственные отношения буржуазного общественного организма характеризуются двойственностью. В их структуре производятся богатство и нищета, развиваются производительные силы, а также силы, производящие угнетение.

Понятие рациональности научного исследования включает в свое содержание также и его аксиологичность, в которой выделяются оценки и ценности, идеалы и нормы науки. Ее предметным универсумом является все содержание оценочно-ценностного отношения, как оно вовлечено в процессы научно-познавательной деятельности.

Объективность научных исследований – принципиальная познавательная ценность творчества Маркса. Исследуя традицию английской экономической мысли, Маркс не принял ее вне рациональную предпосылку, которая состояла в выражении интересов работодателя-капиталиста. Не нарушая принципов научной рациональности своей эпохи, автор «Капитала» объективно защищал интересы наемных работников. При этом обращение к объективному исследованию научных фактов истории, социологии, экономической науки было принципиальной установкой его научного творчества.

Здесь важно подчеркнуть, что внерациональные ценностные предпосылки научного исследования, с одной стороны, едва ли устранимы из науки вообще, с другой стороны, они могут целенаправленно направлять поиск ученого. К примеру, критик творчества К. Маркса К. Поппер признавал, что он сознательно опирается в своем осмыслении логики научного исследования на такую внерациональную ценностную предпосылку, как любовь к свободе творчества ученого. Он выбрал не дескриптивную версию методологии науки, которая возрождала проблему индукции, а ту, которая гармонически соотносилась, по его мнению, с этой любовью к свободе научного творчества. Поэтому он исследует возможности прескриптивной версии методологии науки и представляет в качестве ее варианта дедуктивную методологию науки.

Аксиологичность научных исследований Маркса состояла в понимании идеала науки вообще, которому должна соответствовать и наука об обществе и человеке. Ответы философов и ученых на вопрос о специфике научной рациональности, формулируемые в виде идеала науки, историчны. В новое время принято различие науки в собственном смысле и науки в несобственном смысле. Наукой в собственном смысле полагалась та, достоверность которой аподиктична. Познание, имеющее лишь эмпирическую достоверность, есть познание в несобственном

смысле. Согласно этому весьма строгому идеалу, если принципы науки лишь эмпиричны (не априорны) и законы, посредством которых объясняются данные факты, тоже эмпиричны, то этим принципам и законам не свойственна необходимость, следовательно, их возможная достоверность не аподиктична. Такие науки оценивались как науки в несобственном смысле.

Раскрывая содержание идеала науки в собственном смысле, И. Кант подчеркивал, что в его структуре необходимо взаимосвязаны три компонента – метафизика, математика и опыт. Центром метафизики, по Канту, является таблица категорий рассудка. В исследованиях Маркса в качестве такого центра анализируется и критикуется совокупность всеобщих определений мышления, представленная в «Логике» Гегеля в виде концепции саморазвивающегося процесса мышления. Опыт экономических отношений, предполагающих отношения обмена товарами, исследовался и описывался посредством языка математики, точности которого Маркс придавал принципиальное значение. Точность фактов экономической статистики – существенный идеал исследований Маркса. Это признание ученого очень важно для понимания специфики рациональности его научных исследований социальных процессов в аспекте аксиологии познания.

Понятие рациональности научного исследования включает в свое содержание также и его телеономичность. Целенаправленность фундаментальных теоретических и прикладных научных исследований различаются. Если целью теоретического исследования является открытие нового фундаментального закона, переосмысление оснований науки, создание новой научной теории, то целью прикладных естественнонаучных исследований может быть создание «изделия», социальных – разработка новых социальных технологий. В зависимости от достижения поставленной цели определенного исследования оценивается и определенный аспект его рациональности.

Телеономичность научных исследований Маркса состояла в понимании им цели собственного научного творчества. В самом общем виде целью его научных исследований было познание законов функционирования и развития капиталистической общественно-экономической

формации, возможное применение которых могло быть инструментом практического изменения социального мира человеком. Это могло способствовать практическому решению задачи изменения мира, сформулированной в «Тезисах о Фейербахе». Философы различным образом объясняли мир, но задача, согласно убеждению Маркса, состояла в том, чтобы изменить его. Это положение характеризует практическую целенаправленность всего его творчества.

В творчестве Маркса актуализирована идея универсального прогресса, которая была применена к пониманию соотношения феодализма, капитализма и социализма как ступеней самодвижения человеческого общества. Радикальность истолкования Марксом этой идеи состояла в том, что оно требовало, не ограничиваясь объяснением, выработать научно обоснованную программу прогрессивного изменения реально существующего социального мира.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки молодых российских ученых – докторов наук (МД-190.2017.6) по теме «Национальная система экспертных сообществ и процесс социализации научной молодежи в условиях обострения цивилизационного противостояния».

Список литературы

1. The Cambridge dictionary of sociology / ed. by V. S. Turner. Cambridge, 2006. 688 p.
2. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 1. С. 414–429.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 3. С. 7–544.
4. Маркс К. Нищета философии. Ответ на «Философию нищеты» г-на Прудона // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1955. Т. 4. С. 65–185.
5. Маркс К. К критике политической экономии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1959. Т. 13. С. 1–167.
6. Маркс К. Анкета для рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1961. Т. 19. С. 233–240.
7. Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. : в 50 т. 2-е изд. М., 1957. Т. 8. С. 115–217.

Образец для цитирования:

Мартынович С. Ф., Орлов М. О. Философское наследие Карла Маркса как основание для осмысления феномена науки // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-146-151.

Philosophical Heritage of Karl Marx as Basis for Judgment of a Phenomenon of Science

S. F. Martynovich, M. O. Orlov

Sergey F. Martynovich, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, smart@mail.ru

Mikhail O. Orlov, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, orok-saratov@mail.ru

The article is devoted to the study, in the context of the tradition of the philosophy of science, of problems of rationality that are characteristic of the scientific research of Karl Marx. The philosophy of science is understood as a historical process and the historical result of the systematic application of the whole semantic potential of philosophy to the comprehension of the phenomenon of science, the history of science. To the analyzed set of the problems of scientific rationality, the logical and methodological, axiological and teleonomical character of Marx's sociological and economic studies are related. Analysis of the dialectical method of Hegel, anthropological thinking of Feuerbach precedes the interpretation of the specific of the historical novelty of the dialectical materialist methodology of Marx's comprehension of the essence of man, society, history. The task of understanding the status of the scientific character of his research is been solved. It turns out which regulators of scientific creativity were decisive – the truth or practical interest. Since the concept of the self-developing thinking process developed by Hegel was radically rethought by Marx and applied to the knowledge of capitalist production in the context of the idea of social matter, it is subjected to a kind of rational reconstruction. It is shown that the process of production of human and social life is interpreted as a double relation – natural and social. A certain way of producing life must be connected with a certain way of social activity. In this connection, the constructiveness of the methodological requirement of comprehension of the history of mankind is studied, which must always be studied in connection with the history of industry and exchange.

Key words: philosophy of science, Hegel's dialectics, Feuerbach's anthropologism, Marx's materialistic understanding of history, aspects of social activity, scientific rationality, logicity, methodological, axiological, teleonomical.

Acknowledgements: Article is prepared within Grant of the President of the Russian Federation

for support of young Russian scientists – doctors of science on the subject “The National System of Expert Communities and Process of Socialization of Scientific Youth in the conditions of Aggravation of Civilization Opposition” (MD-190.2017.6).

References

1. *The Cambridge dictionary of sociology*. Ed. by B. S. Turner. Cambridge, 2006. 688
2. Marx K. Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Einleitung. Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1960, Bd. 1, S. 378–391 (Russ. ed.: Marx K. K kritike gegelevskoy filosofii prava. Vvedenie. Marx K. Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1955, vol. 1, pp. 414–429).
3. Marx K., Engels F. Die deutsche Ideologie. Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1962, Bd. 3, S. 9–530 (Russ. ed.: Marx K. Nemetskaya ideologia. Marx K., Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1955, vol. 3, pp. 7–544).
4. Marx K. Das Elend der Philosophie. Antwort auf Proudhons «Philosophie des Elends». Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1971, Bd. 4, S. 63–182 (Russ. ed.: Marx K. Nischeta Filosofii. Otvet na «Filosofiu nischety» g-na Prudona. Marx K., Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1955, vol. 4, pp. 65–185).
5. Marx K. Zur Kritik der Politischen Okonomie. Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1976. Bd. 13, S. 3–160 (Russ. ed.: Marx K. K kritike politicheskoi ekonomii. Marx K., Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1959, vol. 13, pp. 1–167).
6. Marx K. Fragebogen für Arbeiter. Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1979, Bd. 19, S. 230–237 (Russ. ed.: Marx K. Anketa dlya rabochikh. Marx K. und Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1961, vol. 19, pp. 233–240).
7. Marx K. Der achtzehnte Brumaire des Louis Bonaparte. Marx K. und Engels F. *Werke*: in 50 Bd. Berlin, 1972. Bd. 8, S. 111–207 (Russ. ed.: Marks K. Vosemnadtsatoo Brumera Lui Bonaparta. Marx K., Engels F. *Soch.*: v 50 t. 2-e izd. Moscow, 1957, vol. 8, pp. 115–217).

Cite this article as:

Martynovich S. F., Orlov M. O. Philosophical Heritage of Karl Marx as Basis for Judgment of a Phenomenon of Science. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 146–151. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-2-146-151.